Шэн Цзяоян сидел на одном конце, держа бокал с вином и поднимая тост за Шэн Чжинин. "Чжинин, с днем рождения".

На другом конце Шэнь Чжинин тоже поднял бокал с вином.

Он уставился на нее. Она была одета в черное вечернее платье, которое он купил для нее, с накинутым на плечи пиджаком. Ее черные волосы были собраны в пучок, обнажая жемчужные серьги. В сочетании с аккуратно нанесенным макияжем она выглядела очень стильно.

По сравнению с незрелой и юной девушкой, которую он впервые встретил под именем Сюй Цзяоцзяо, сейчас она выглядела расцветшей.

Прежняя Цзяоян была похожа на цветок, который расцвел ценой собственной жизни. Каким бы прекрасным он ни был, знающие люди не стали бы его выращивать, потому что такая красота была слишком капризной: в любой момент она могла превратиться в пепел.

Но сейчас, хотя ее оболочка была не такой потрясающей, ее красота ничуть не уменьшилась. Напротив, ее высокомерие успокоилось, превратившись в ровный поток жизни и уверенности.

Она вызывала восторг, захватывала дух и заставляла других желать заполучить ее как свою собственную.

"Хотя праздновать свой день рождения в другом месте - это здорово, ничто не сравнится с теплом дома. Кроме того, я уверена, что в свой день рождения ты захочешь остаться со мной наедине". При свете свечи Шэн Цзяоян улыбнулась и тепло посмотрела на Шэнь Чжинина.

Ее улыбка была красивой и всегда наполненной уверенностью. Неважно, где и когда, ее природное обаяние всегда было очевидным.

"Изначально я хотела готовить, но мои кулинарные способности... не так уж велики. Я боялась, что ты заставишь себя съесть это, чтобы сделать меня счастливой, а потом мне придется отправить тебя в больницу". Шэн Цзяоян пробормотал, глядя на еду на столе.

"Пока ты здесь, мне ничего не нужно делать". Шэнь Чжинин поднял тост.

"У меня есть для тебя подарок, я покажу тебе его после ужина".

Губы Шэнь Чжинина изогнулись. Он совсем не торопился. Ночь только началась.

Двое ели медленно.

Шэн Цзяоян встала и накинула на плечи пиджак. Она с улыбкой подошла к Шэн Чжинин. "Ваш подарок находится в кабинете, я уверена, что он вам понравится".

Шэнь Чжинин протянул руку и взял ее за руку. Вместе они прошли в кабинет.

В кабинете стоял мольберт, покрытый серым чехлом от пыли. Шэнь Чжинин не выглядел удивленным, очевидно, он уже предвидел, что она пришлет картину.

"Чжинин, пожалуйста, прими свой подарок". Шэн Цзяоян слегка подтолкнула Шэнь Чжинина и жестом указала на подарок.

Шэнь Чжинин взглянул на нее и подошел к мольберту, чтобы снять ткань. Когда он увидел картину, он был поражен.

"Это я?"

"Это то, как ты выглядел в моих глазах".

"Король демонов?" Шэнь Чжинин вспомнила прозвище, которое она случайно проболталась ранее.

"Теперь я думаю о тебе как об ангеле, который приносит счастье".

Шэнь Чжинин повернулся и посмотрел на нее.

Шэн Цзяоян вернула ему взгляд. "Для меня живопись важнее шопинга, игры на пианино, актерства и знаменитости. Я хочу перенести свой мольберт в ваш кабинет, чтобы я могла рисовать, пока вы работаете".

Она сделала небольшую паузу, прежде чем продолжить: "Когда-то я думала, что за всю свою жизнь нарисую только одного человека. Теперь я хочу спросить тебя, согласен ли ты быть моей моделью, единственным человеком на моих портретах до конца жизни?".

Шэнь Чжинин опустил глаза, пытаясь скрыть свои бурные эмоции, и глубокомысленно спросил: "Тогда ты будешь любить меня?".

Шэн Цзяоян на мгновение опешила. Она не ожидала такого вопроса. Сделав глубокий вдох, она подчеркнула: "Да".

В глазах Шэн Чжинина, казалось, полыхало инферно, жар его взгляда почти растопил ее.

Он шагнул вперед.

"Ты все еще не ответила мне". Шэн Цзяоян подняла руку в знак остановки.

"Тебе все еще нужно, чтобы я ответила? Конечно, я готова". Шэн Чжинин обхватил ее за талию.

Он посмотрел на нее: "А как же мой сюрприз?

"

"Это был недостаточный сюрприз?" Шэн Цзяоян невинно посмотрела на него: "Я даже только что призналась тебе в любви!"

Недостаточно. Его глаза четко отражали его мысли.

Шэн Цзяоян облизнула губы, втайне немного нервничая. Она убрала его руки со своей талии и повернулась, чтобы уйти. "Тогда следуй за мной".

Шэн Чжинин поднял бровь и потянул за галстук, после чего последовал за ней.

Они вошли в его спальню.

Его спальня всегда была минималистичной. Присмотревшись, он заметил отсутствие нескольких вещей. Глаза Шэнь Чжинина заблестели.

Шэн Цзяоян не повернулась лицом к Шэн Чжинин. Она заметила открытые шторы и, чтобы

скрыть свою нервозность, пробормотала: "Я пойду закрою шторы". Она успела сделать всего несколько шагов, как ее внезапно обхватили сзади.

"Ты забыла, что шторы могут управляться голосом?" Его голос прошелестел у ее уха со следами смеха. По его приказу шторы медленно закрылись.

Шэн Цзяоян покраснела. Она совсем забыла об этом.

Вдруг к ее уху прильнул теплый рот.

"А как же мой приятный сюрприз?" Его голос звучал двусмысленно, щекоча ее ухо, как перышко.

Ощущение покалывания распространилось от шеи к основанию позвоночника, вверх по голове и даже по коже головы.

Она осторожно стряхнула его руку и повернулась, не обращая внимания на упавшую куртку. "Сначала закрой глаза".

"Ты не можешь открыть глаза, пока я не скажу", - подчеркнула она.

Шэнь Чжинин с интересом посмотрел на нее и закрыл глаза, желая узнать, что она задумала.

Шэн Цзяоян присела и достала что-то из куртки. Быстро обернув его вокруг своего тела и уложив на кровать, она сказала: "Хорошо, теперь можешь открыть глаза".

Когда Шэнь Чжинин открыл глаза, он действительно был приятно удивлен.

Перед ним стояла довольно стыдливая Шэн Цзяоян, руки которой были перевязаны лентой с бантом, и она беспомощно лежала на кровати.

"Тебе нравится твой подарок?"

Горло Шен Чжинина дрогнуло: "Я не ожидал...".

"Чего не ожидал?" полюбопытствовал Шэн Цзяоян.

"Ты прислушаешься к идеям своих поклонников".

Глаза Шэн Цзяояна расширились: "Ты следишь за моим Weibo?".

Шэн Чжинин не признавал и не отрицал этого.

На самом деле, в последнее время он был очень занят. Из-за того, что он сместил свою нагрузку, чтобы закончить работу раньше, у него не было времени следить за ее новостями. Но даже если он не следил, другие следили.

Все в компании знали, что она - их будущая начальница, и, естественно, следили за ее новостями.

Поэтому не потребовалось много времени, чтобы ее твит на Weibo распространился в компании, как лесной пожар, вплоть до него.

Он как раз патрулировал во время своего перерыва, когда услышал яростное обсуждение у дверей компании.

Обычно, если бы он услышал такие оживленные обсуждения, которые звучали скорее в центре города, чем на работе, он бы точно отругал их. Но в этот раз все было иначе: они оживленно обсуждали его возлюбленную.

Самое главное, они обсуждали, какой подарок она должна ему послать.

"Хахаха, я видел, что под твитом Сюй Цзяоцзяо было много комментариев, рекомендующих ей сделать себе подарок!"

"Я думаю, это хорошая идея, что может быть лучшим подарком, чем ты сама?"

"Они определенно уже делали это раньше, так что такого особенного в том, чтобы послать себя снова?"

"Даже если они уже повалялись в простынях, если подружка нарядится в подарок на его день рождения, я думаю, это все равно будет приятным сюрпризом".

"Хехе, а если добавить немного lin~ger~ie, то это точно будет сюрприз!"

Несмотря на то, что они так яростно сплетничали, Шэнь Чжинин не стал ругать их за то, что они не работают. Вместо этого он некоторое время просто слушал в углу, а затем вернулся в свой кабинет.

Только в разговоре с сотрудниками он узнал, что она спросила у всех, какой подарок лучше всего подарить. Действительно, она очень заботилась о его дне рождения.

Шэнь Чжинин медленно подошел к кровати, возвышаясь над ней. Он заметил нервозность, мелькнувшую в ее больших глазах, и легкий румянец на ее лице.

Его взгляд прошелся по ее обнаженным гладким плечам и нервно подергивающимся связанным рукам.

Его голос был хриплым, когда он ответил: "Какой приятный сюрприз".

В этот момент, если он все еще бездействовал, то он действительно был хуже зверя.

Она подняла руки и протянула ему узел, завязанный на запястьях.

Пока он развязывал узел, Шэн Цзяоян следила за тем, как лента закручивается и катится по направлению к отверстию узла.

Когда узел был окончательно развязан, она легла животом вниз на кровать.

В глазах Шэнь Чжинина контраст ее стройной спины на черных простынях делал ее еще более нежной. Ее лопатки были прекрасны, они казались крыльями, вогнутыми посередине и скрытыми юбкой.

Сцена была чрезвычайно манящей.

Не дожидаясь, пока Шэн Цзяоян повернется, он опустился на кровать, и воздух вокруг нее стал теплым. Его губы коснулись ее светлой и нежной спины.

Его руки тоже не бездействовали: одна поддерживала его, а другая скользила по ее талии, пробираясь вверх.

Везде, где он прикасался, казалось, разгорался огонь, и ее кожу покалывало.

Шэн Цзяоян зарылась лицом в простыни, кончики ее ушей уже покраснели.

"Ты готова?" Он нежно покусывал ее затылок, бормоча ей на ухо.

Зарывшись головой в простыни, как страус, она не сразу ответила, но ее подрагивающие пальцы выдали ее истинное настроение.

Как только он подумал, что она не ответит, она ответила приглушенным голосом.

"Я готова".

Глаза Шэнь Чжинина загорелись, а температура его ладони повысилась.

http://tl.rulate.ru/book/27432/2135607